

Чулков Михаил Дмитриевич

**Пересмешник, или
Славенския сказки**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Ч.**
Пересмешник, или Славенские сказки: Часть 2 / Чулков Михаил Дмитриевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 166 с.

ISBN 978-5-521-30511-7

ISBN 978-5-521-30511-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

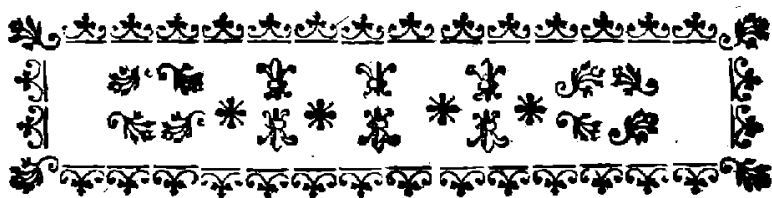
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРЕСМѢШНИКЪ, ИЛИ СЛАВЕНСКІЯ СКАЗКИ.

ГЛАВА I.

В Е Ч Е Р Ъ II.

Продолженіе Славуроновыхъ приключеній.

 Я остано-
вился на словѣ музы-
ка . . . перервала мое изсту-
пленіе , мысли мои начали ка-
саться настоящему пути , окаменѣн-
ное сердце начало смягчаться , и нѣ-
которое побужденіе приводило его въ
радость : предшествующая глазамъ мо-
имъ смерть скрылася отъ моего взо-
ра. Въ семъ великолѣпномъ залѣ со-
бра-

браніе было не большое , и показалось мнѣ пріятельскою бесѣдою, всякой подходилъ и поздравлялъ меня съ получениемъ отъ Кесаря милости ; чему я весьма удивился, и не зналъ, что отвѣчать на ихъ привѣтствія. Попомѣ, когда уже всѣ поздравили , начальникъ темничной стражи просилъ, чтобы я за нимъ послѣдовалъ. Мы пришли въ богатоубранную спальню, гдѣ изготовлено было для меня множество великолѣпнаго платья ; онъ спрашивалъ, которое я хочу теперь надѣть, они всѣ къ моимъ услугамъ. Прежде всего просилъ я его рассказать мое превращеніе, которое въ явѣ смущало мои мысли. Государь мой, отвѣчалъ онъ мнѣ, ты скоро все узнаешь, первой министръ теперь въ твоемъ домѣ, который уведомилъ тебя обо всемъ. Услышалъ онъ него, что епо мой домъ, не зналъ я, что ему и отвѣчать. Приключеніе епо затеорило мои уста, и я положилъ молчать до времени, удивленіе разсѣивало мой разумъ, и мнѣ предспавлялось, что безпокойной сонъ тревожилъ мою природу.

Сняли съ меня то платье, въ которомъ долженъ былъ появиться въ Плутоново владѣніе, и нарядили въ бо-
га-

гипное, которое предзнаменовало, что жизнь моя опять возвращается. Когда же изумленіе начало описпупать опѣ меня понемногу, тогда нѣсколько ободрясь вышелъ онять въ залу, въ оной приняли меня еще съ большимъ почтеніемъ, и сѣли мы всѣ за столъ. Министръ сидѣлъ начальною особою, а я по правую у него руку. Прочіе сидѣли по достоинствамъ. Всѣхъ, сколько пушѣ ни было, сердца и лица наполнены были радостію, очень мало продолжалось между нами молчаніе. Министръ началъ мнѣ говорить такимъ образомъ, что слушали и всѣ. Пріятель мой Славуронъ! желаю, чпобы ты не счелъ слова мои лестію обыкновенною всѣмъ придворнымъ людямъ, копорыхъ увѣренія не согласуются съ сердцемъ; мое признаніе истинно и непорочно, я хочу обѣяснить о тебѣ мое мнѣніе; знаю опять и то, что хвалишь персонально, знакъ посмѣянія или нечувствительной язвительной лестии, но то должно быть изъ устъ развратнаго челоѣка, а мое сердце и языкъ къ тому не обыкли. Безпримѣрная твоя добродѣтель и поступки, о которыхъ извѣстенъ я и весь городъ, толикое произвели во мнѣ почтеніе, что я почишаю себя неудоб-

нымъ сдѣлать тебѣ за нихъ воздая-
ніе. Я здѣсь первой министрѣ и сена-
торѣ, слѣдственно должность моя
увѣдомляться о разумныхъ и добродѣ-
тельныхъ людяхъ, представлять о нихъ Кесарю, и возводить на
приличную имъ степень. Я сдѣлалъ
то и съ тобою, только не знаю, не
покажется ли тебѣ сіе ненадобнымъ, ты
здѣсь чужестранецъ, хотя мы и жи-
вемъ теперь въ несогласіи со Славяна-
ми, однако съ тобою поступить мы
не намѣрены такъ, какъ съ невольни-
комъ, въ доказательство чего предста-
вляю я епо. Онъ вынулъ изъ карма-
на бумагу, подалъ ее своему секретар-
ю, и приказалъ ему читать. Епо
былъ именной указъ слѣдующаго содер-
жанія :

„ Милостію и произволеніемъ бо-
„ говъ, мы, Кесарь, обладатель Греці-
„ ею, и повелѣлъ многія окрестныя
„ земли и неисчетныхъ острововъ, усмо-
„ трѣ опмѣнную и безпорочную жизнь
„ иноплеменника Славурона, жалуюмъ
„ въ наши тѣлохранилища Сопникомъ.
„ Царское слово ненарушимо, и пребу-
„ деть вѣчно достопинъ и почтенъ Сла-
„ вуронъ отъ моихъ подданныхъ. По-
„ велѣваю Кесарь Ал.

Какъ

Какъ скоро окончалъ секретарь, министръ взялъ указъ, и отдавъ мнѣ, потомъ всѣ начали меня поздравлять. И тутъ я узналъ дѣйствительно, что жизнь моя переѣнилась, наполнившись великою радостію, бросился я къ ногамъ сенатора и благодарилъ его, сколько восхищенныя мысли позволили моему языку. Потомъ началось пиrowаніе, котораго я здѣсь объяснять не буду; возьми въ примѣръ веселыхъ и нѣсколько упившихся людей, но людей благородныхъ и пріятелей, то они будутъ примѣромъ нашей бесѣды. Во все это время слушалъ я новыя отъ министра общіянія. Когда же настало время успокоиться, тогда сенаторъ и всѣ съ нимъ бывшіе изъ дому моего уѣхали, и я остался въ ономъ съ моими служителями, которые мнѣ опредѣлены были не знаю отъ кого, и служили мнѣ съ великимъ усердіемъ.

Когда я былъ при смерти, то и тогда не выходила изъ памяти моей Филомена. Проснувшись по утру, рассуждалъ я о сенаторѣ, и очень много погрѣшилъ моимъ мафніемъ противъ его добродѣтели; я думалъ, что онъ тотъ, которой истребилъ отца ея, и

по прозвѣбъ своей дочери сдѣлалъ меня
 щаспливымъ. Когда я разсуждалъ о
 семъ, то прислалъ министрѣ за мною,
 чѣмбы я побѣхалъ съ нимъ во дворецѣ,
 одѣвшияся очень поспѣшно, пошелъ къ
 нему, и побѣхали мы въ царской домѣ.
 Кесарь принялъ меня весьма благосклон-
 но и поздравилъ самъ въ новомъ моемъ
 чинѣ. Приглашенъ я былъ къ столу
 Кесарева, и въ немногихъ особахъ обѣ-
 далъ съ нимъ вмѣстѣ; во время наше-
 го обѣда Государь не говорилъ ни съ
 кѣмъ больше, какъ со мною: я ему по-
 нравился сполько много, что приказалъ
 онъ мнѣ жить во дворцѣ. Очень въ
 короткое время сдѣлался я у него въ
 великой милости, и получилъ высокую
 степенъ. Когда Государь наименовалъ
 меня своимъ другомъ, тогда я сдѣланъ
 былъ военачальникомъ, и имѣлъ споль-
 ко щастія въ семъ случаѣ, что любим-
 цы государевы, которые были прежде
 меня и послѣ, не имѣли таково успѣха.
 Впрочемъ при всемъ моемъ благополу-
 чии сердце мое не находило прямого
 увеселения, спрадая о кончинѣ моей лю-
 бовницы. Въ одно время желая о томъ
 дѣйствительно выпросить, позвалъ я
 секретаря моего въ кабинетъ, и тре-
 бовалъ отъ него, чѣмбы онъ рассказалъ
 мнѣ

мнѣ сзерженіе любимца царскаго перваго министра, но онѣ отвѣчалъ мнѣ: Государь, сколько я помнишь могу, и сколько слышалъ и знаю всѣхъ министровъ, то въ Константинополѣ такого приключенія не бывало. Такъ еще неправда, вскричалъ я съ восхищеніемъ, министры всѣ здравствуютъ и ни съ однимъ никакого несчастія не было? Справедливо, отвѣчалъ мнѣ секретарь. Тутъ мысли мои совсѣмъ переѣнились и опчаянная любовь встрѣпилась съ великою надеждою. Съ этихъ поръ я спалъ больше задумчивъ, безпокоенъ, ничто уже не могло увеселить меня, спарался бытъ всегда уединеннымъ. Нѣкогда прохаживаясь въ придворномъ саду, встрѣчился я съ человекомъ, которой подалъ мнѣ письмо слѣдующаго содержанія:

„Несчастливая Филомена благополучному Славурону желаетъ здравія.

„Я нахожусь теперь въ семь годовъ, и просила бы тебя, чѣмъ ты меня побѣдилъ, ежели еще оставшии пизоей ко мнѣ любви тебѣ оное позволятъ; но бѣдное мое состояніе и порочная жизнь принуждаютъ меня, чѣмъ я спыдилась моего не-
„исповѣща. Прости на вѣки.

Какъ

Какъ скоро я взглянулъ въ письмо, и увидѣлъ имя Филомены, бросился облобызавъ подавшаго письма, равно какъ будто бы тое, копорая его писала, прочитавъ его нослѣшно, просилъ я, съ неперпѣниемъ служителя, чтобы онъ проводилъ меня къ ней. Служитель извинялся передо мною, и предспавлялъ, что мнѣ въ шотъ домъ войти не можно безъ поврежденія моеи чести; ибо, говорилъ онъ, живетъ она въ вольномъ домѣ. Я всюду слѣдую моеи спраси, и ничего не опасуюсь, говорилъ я ему, проводи меня.

Ночь уже была въ полной силѣ, и такъ началъ я дремать, какъ и всѣ покойные граждане, и пересталъ разсказывать.

Г Л А В А II.

В Е Ч Е Р Ъ 12.

Продолженіе Славуроновыхъ приключеній.

Привелъ онъ меня въ самое бѣдное и послѣднее жилище, которое опредѣлено

лено было для сраму и безчестія. Какъ только я вошелъ въ него, то кровь моя замерзла, бѣдность и нечестіе моей любовницы представились мнѣ во всей своей славѣ. Потомъ сѣлъ въ размышленіи, и приказалъ привесити ее къ себѣ; но посланной объявилъ, что она показаться мнѣ не хочетъ, причиною чему стыдъ ея и раскаяніе; однако по долгомъ сопротивленіи вошла она ко мнѣ. Премилосердые боги! въ какомъ состояніи я ее увидѣлъ? плащъ ея состоялъ изъ шерстянаго и худаго рубища. Въмѣсто того, чтобы мнѣ обрадоваться, облился я слезами; и сколько возможно, оплакивалъ ея состояніе, потомъ освободясь нѣсколько отъ великой моей горести, началъ увѣрять ее неиспроблемною моею любовію. Бѣдность твоя продолжалась, говорилъ я ей, по ещѣ часъ, еслии еще остались въ тебѣ хотя малые знаки ко мнѣ горячности, то забудь ее, и будь со мною вмѣстѣ благополучна; оставь ещо жилище и перейди въ другое; которое я тебѣ назначу. Ты несчастлива нѣмъ, что жила въ такомъ состояніи, а я еще болѣе тебя несчастливъ, что имѣю злополучной случай видѣть тебя въ ономъ. Никакъ, говорила она, я не-

недостойна того, и не для того желала тебя видѣть, чтобъ ты вознамѣрился перемѣнить мое состояніе, жизнь моя порочна, и исправленія твоей теперѣ уже не годятся, а желала видѣть тебя для того, чтобъ представясь въ такомъ неистовомъ состояніи, омерзѣть передъ твоею и испребишь слабые останки твоей ко мнѣ любви: ты не старайся исправлять меня, я опредѣлила себя безчестію, что можетъ и тебѣ приключиться то же. Я все забываю, говорилъ я ей, и желаю видѣть тебя со мною: я никакъ на то не соглашусь, и не старайся, сказала она.

Ты повѣришь не можешь Силославъ, сколько спойло мнѣ уговорить ее, наконецъ я сказалъ, что все презираю, и желаю быть съ нею вмѣстѣ. Выслушавъ сіе, бросилась она лобызать меня, и въ великомъ восхищеніи говорила: теперь терпѣніе и сомнѣніе мое кончилось, возлюбленной Славуронъ! я столько достойна быть твоею, сколько ты мнѣ вѣренъ, я приношу тебѣ въ даръ сердце наполненное некорочностію, я верна тебѣ, и ничто не можетъ привести меня на другія мысли, не сожалѣй о моей бѣдности,